

ЭВЕЛИНА ШЕГАЙ

A romantic illustration of a young man and woman in a library. The man, with tattoos on his neck and arm, holds a bouquet of purple flowers. The woman, wearing glasses and a vest, looks up at him. Purple smoke or magic swirls around them. In the background, there are bookshelves and a large arched window.

Притворись
МОЕЙ ВЕДЬМОЙ!

ШАЛФЕЙСКАЯ

АКАДЕМИЯ

Эвелина Шегай

Притворись моей ведьмой

<https://litres.ru/74495773>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он — популярный ведьмак, за которым бегают все девушки академии. Она — скромная отличница, которая бежит от него.

Кассиан, легендарный Лунный принц и главный сердцеед академии, привык, что девушки падают к его ногам. Но его собственная жизнь летит под откос с появлением отца-оборотня, который требует внука. Спасти положение может только одна девушка — та, что наотрез отказывается с ним даже разговаривать.

Его план — фиктивные отношения. Её решение — твёрдый отказ. Что победит: его обаяние или её принципы?

Содержание

Глава 1. Незабываемое впечатление	4
Сирень	4
Глава 2. Виртуозный акробат	18
Кассиан	18
Глава 3. Аристократия ≠ интеллигенция	27
Сирень	27
Глава 4. Новый подвид паиньки	47
Кассиан	47
Глава 5. Королевская лихорадка	56
Сирень	56
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Притворись моей ведьмой

Глава 1. Незабываемое впечатление

Сирень

На старой табличке у ворот Шалфейской академии кто-то зачеркнул слово «магия» и написал «выживание». Сразу видно, у местных очаровательное чувство юмора.

Сжав в пальцах ручку чемодана, Рина скользнула взглядом по высеченным в металле рунам, тускло горящим защитной магией, и продолжила стоять перед распахнутыми воротами. Ноги отказывались шагать вперёд, словно приросли к дорожке из мелкой и гладкой плитки. Сердце в груди трепетало, как перед прыжком с умопомрачительной высоты, а ладони вспотели от волнения.

Вдруг ей пришло приглашение по ошибке и на самом деле она не числилась в списке первокурсников? Нет, быть такого не может. Приглашение — плод усердной учёбы на протяжении нескольких лет, заставивших позабыть о нормальном сне и отдыхе. Рина заслужила оказаться в числе избранных. Вот только всё равно голову приятно кружило от мыс-

ли, что главная её мечта почти сбылась: с сегодняшнего дня она будет учиться в Шалфейской академии ведьмовского искусства. Главное теперь не профукасть этот шанс на светлое будущее.

— Точно, надо позвонить, — проговорила Рина, доставая из рюкзака телефон. Нервы продолжали шалить, поэтому она сделала пару глубоких вдохов и нажала на иконку видеозвонка, заранее натягивая радостную улыбку: — Привет, бабуля, смотри, где я. Это ворота Шалфейской академии!

— Риночка, нормально добралась? Ничего не случилось? — засыпала её вопросами обеспокоенная бабушка, будто с ней никто не созванивался через каждые два часа на протяжении последних суток, проведённых в дороге. — Тебя привезли прямо к воротам академии? Почему так долго? Всё же надо было мне с тобой поехать.

— Нет, ты слишком старенькая для таких путешествий! — категорично отрезала Рина и смущённо добавила: — И вообще, в моём возрасте уже все сами ездят на учёбу.

— Ах, ты у меня уже взрослая, — со смешком протянула бабушка и поддела её: — Чего тогда у ворот мнёшься, не заходишь?

— Да просто позвонила, чтобы показать тебе их! Тут видишь, какие интересные руны? — Прихватив чемодан, Рина двинулась спиной вперёд, следя за тем, что отображалось на маленьком экранчике с её камеры. Неожиданно на кого-то наткнулась и испуганно обернулась, встречаясь взглядом с

голубоглазым парнем. — Ой, простите.

Откуда он выскочил? Ещё минуту назад поблизости никого не было. И такой красивый. Прямо как актёр. Даже шрамы, исполозовавшие лоб и левую щеку, были не способны омрачить первое впечатление. Впрочем, похоже, с этим справится его характер...

Симпатичный, но агрессивно смотрящий тип приоткрыл рот, явно собираясь что-то нехорошее ответить, но затем его колющий взгляд на миг перескочил на телефон в руке Рины, и, кажется, он передумал. С раздражённым вздохом наклонился, чтобы подобрать дорожную сумку, соскочившую у него с плеча из-за их столкновения, и пошёл дальше, так и не проронив ни слова.

— Ох, какой женишок занятный, — донёсся очередной смешок из телефона.

— Бабушка, ну что ты такое говоришь? Он же может услышать!.. — громким шёпотом возмутилась Рина, судорожно убавляя громкость у динамика, после чего оглянулась и убедилась, что парень отошёл достаточно далеко. Вроде пронесло. — И вообще, если ты забыла, я сюда приехала учиться. Знаешь, как сложно было поступить на бюджет?

— Правильно, моя девочка. С мальчишками нагуляться ещё успеешь! — поддержала бабушка, откинув весёлый тон. Она любила пошутить про женихов, но на деле была очень строга, и любые поползновения парней в сторону Рины жёстко пресекала, с малых лет вдавливая ей в голову, что жени-

хаться можно только с тем, за кого замуж собралась. Но и с этим торопиться не стоит: сначала учёба, потом любовь. — Я знаю, что ты у меня умницей выросла, а не как эти, которые ходят в юбках, что весь срам видно. Но ты смотри, не спутайся ни с какими шалашовками. Из комнаты в общежитии тоже позвони, погляжу, что там у тебя за соседки будут.

— Ба, ну какие ещё шалашовки в Шалфейской академии? — улыбнулась Рина, бодро шагая по дорожке вперёд. Все переживания куда-то испарились. — Это же престижное заведение. Тут учатся только лучшие из лучших.

— Знаю я этих лучших, — хмыкнула бабушка. — Если будут тебя обижать, не вздумай терпеть! Сразу мне звони!

— Всё будет хорошо, не нагнетай! Ладно, бабуль, рука затекла, я теперь перезвоню из общежития, — попрощалась она, сбросила вызов и убрала телефон обратно в рюкзак.

Дорожки, конечно, тут длиннющие. От остановки до ворот минут пятнадцать идти через магический лес, но и за воротами тропинка ещё долго не хотела заканчиваться. Хотя в целом торопиться некуда — на часах шесть утра. Все наверняка ещё спят или только просыпаются.

Наконец-то Рина вышла к зданию, напоминающему кофейню, прошла по аллее с закрытыми магазинчиками и нашла на перекрёстке карту с кампусом университета. Пока она стояла и изучала её, пытаясь запомнить, как дойти до административного корпуса, за стендом раздался шум.

Что-то с металлическим грохотом упало.

Привлечённая этим звуком, Рина заглянула за карту, где как раз расположился узкий проход между магазинами, и подошла ближе, пытаясь найти взглядом, что могло произвести столь громкий звук.

Неожиданно невзрачная дверь сбоку распахнулась, и на улицу вывалилась пара, не прекращающая страстно целоваться. Вернее, целовалась, кажется, исключительно девушка, а парень пытался её от себя отстранить. И когда ему это удалось, то он торопливо проговорил:

— Детка, я очень рад, что ты меня поймала. Но твой брат в прошлый раз обещал мне яйца оторвать.

— В жопу брата, — простодушно ответила та и попыталась снова его поцеловать.

— Не, куколка, я своими яйцами дорожу... — Он вдруг замер, смотря в пустоту перед собой, в то время как девушка запустила ему руки под футболку, беззастенчиво лапая.

Какой ужас, бабушка была права, тут и правда те ещё бесстыдники обитают. Учебный год даже не начался, а они уже по углам тискаются. Нет, куда хуже, эти двое словно собрались... О-о-о, как будет всем неловко, если они заметят зрителя. Нельзя этого допустить.

Крадясь на цыпочках, Рина стала потихоньку отходить обратно к карте, стараясь не издать ни звука. Очень не хотелось оказаться пойманной на подглядывании подобного разврата. И лишь ей почудилось, что она успешно справилась с этой задачей, как на неё налетел тот самый парень из тёмно-

го прохода, едва не сбивая с ног.

Сильные руки сомкнулись вокруг талии Рины, удерживая в вертикальном положении, а глаза, напоминающие два блестящих обсидиана, с любопытством впились в её лицо.

— Ничего себе, какая красота ко мне в руки попала, — обаятельно улыбнулся он не столько губами, сколько завораживающими миндалевидными глазами с длинными угольно-чёрными ресницами. Небрежно уложенные волосы цвета воронова крыла обрамляли смуглое лицо с лёгкой щетиной на подбородке, которая ему безумно шла. В ушах поблёскивали серебряные колечки, а под распахнутой рубашкой виднелась белая майка и татуировка на шее. — Так, милашка, стоишь? Падать же больше не собираешься?

Почему-то Рина не могла произнести ни звука. Смотрела на него и даже не дышала, точно забыла, как это делается. И тогда горячие ладони, продолжающие лежать на талии, передвинули её к стенду с картой, чтобы прислонить к нему спиной.

— Извини, но я тороплюсь, — произнёс он и подмигнул Рине, прежде чем побежать дальше: — Увидимся.

Несколько секунд прошло в полной тишине, а затем оковы оцепенения пали.

— Что это было? — выдохнула она и тут же глубоко вдохнула. Сердце тоже застучало с удвоенной силой, а к щекам запоздало прилил жар. Впервые её так бесцеремонно схватил незнакомец, пусть и с благими намерениями, но в целом

он вёл себя совсем не так, как Рина привыкла. Мальчишки в прежней школе чаще её за волосы дёргали или очки отбирали, а не обольстительно улыбались и называли милашкой.

— Стой, кошара облезлый! — вдруг заорал около уха выскочивший всё из того же прохода низенький и коренастый парень и кинулся следом за первым. — Я тебя сегодня точно кастрирую, урод!

После таких потрясений было впору потеряться, но Рина неплохо ориентировалась в пространстве и хорошо запоминала карты, поэтому быстро вышла к главному корпусу, перед центральными воротами. Возле него уже столпилась небольшая группа людей. Все с огромными чемоданами, а ещё рядом с некоторыми стояли родители.

С лёгкой завистью Рина наблюдала за тем, как все эти мамы и папы обнимаются с детьми, что-то им говорят, напутствуя, улыбаются и смеются. Она же своих родителей не видела много лет. Отец как переехал в небольшую страну на юге Шемуана, когда Рине было всего десять лет, так там и остался, а мать пару раз в году заезжала чисто по праздникам.

Однако не то чтобы Рина сильно скучала по ним или чувствовала себя обделённой. Её, по сути, бабушка воспитывала с глубокого детства. У матери и отца никогда не было времени заниматься уроками или возить Рину на рисование и гимнастику. А всё в те же десять лет, когда родители развелись, она окончательно переехала к бабушке — самой доб-

рой и замечательной женщине на свете.

— Чего ты своими руками размахался! Вот куда он улетел?! — возмущённо пискнула миниатюрная девушка с густой гривой медных волос до самой поясницы. В ней было, наверное, чуть за метр пятьдесят. Совсем крошечная.

Рина почувствовала, как в её ботинок что-то врезалось, и подняла с пола стеклянный шарик. А уже в следующую секунду к ней обратилась рыжая девушка с дружелюбной улыбкой, поражая вблизи удивительной теплотой графитовых глаз:

— Извини, можешь отдать, пожалуйста? Это моё.

— Да, конечно. — Рина положила шарик на протянутую ладонь.

— Спасибо. Меня Эми зовут, — представилась она и указала большим пальцем на вставшего рядом улыбающегося парня, чем-то напоминающего щеночка. — А это мой друг Олли.

— Привет, — не остался в стороне Олли и тоже подал голос.

— Привет, а я Рина.

— Прикольный цвет волос, — подметил он нейтральным тоном, каким обычно комментировали погоду или обсуждали сводку новостей. Привычнее было слышать подкалывающие или даже осуждающие нотки в голосе.

Сиреневые волосы всегда выделяли Рину из толпы. Вот только она этого не желала. Глупая ошибка в детстве стала её

проклятием на всю жизнь: отец оставил дверь лаборатории открытой, а Рина мало того что полезла помогать ему с зельем, дополняя симпатичными порошками состав, так ещё и в чан свалилась, едва не утонув. Собственно, вскоре после этого события родители и развелись. Не из-за неё. Они постоянно ссорились, сколько Рина помнила, а тот инцидент просто стал последней каплей.

— Спасибо, это результат несчастного случая, я не могу им вернуть естественный цвет, — неловко призналась она, заправляя прядь за ухо.

— О, теперь понятно, почему остальной стиль не вяжется! — воскликнула Эми и звонко рассмеялась, привлекая к ним внимание рядом стоящей семьи. — Прости, прости, я ничего такого не имела в виду, просто у тебя... м-м-м, очень консервативный вид, и тут такие крутецкие, яркие волосы. Прямо ба-бамс по голове! Необычное сочетание, короче.

— На самом деле я всё перепробовала, чтобы убрать этот цвет...

— Да ну, не заморачивайся так, тебе идёт, — подметил Олли и положил локоть на голову своей подруги, которая ему была где-то по грудь. — Эта малявка регулярно красится, и всё на ней смотрится отвратно, кроме рыжего. Молюсь, чтобы его эпоха не заканчивалась.

— Неправда, блонд и нежно-розовый мне тоже отлично идёт! И как он закончится, если это мой натуральный цвет?! — Она небрежно скинула его руку с головы и вдруг приоб-

няла Рину за плечо, потянув к центральным дверям. — Пошли внутрь, тут уже становится жарко.

— А там открыто? — удивилась она, прихватывая на ходу чемодан. В общем-то, была согласна — середина августа в этом году выдалась жаркой и, несмотря на раннее утро, солнышко уже начинало припекать. — Почему тогда все стоят на улице?

— Да кто же их знает! — отмахнулась Эми, шагая вперёд налегке, пока Олли тащил сразу два чемодана. — Но мы же не обязаны быть как все!

Около восьми утра открылась дверь, ведущая в учебную часть, и потекла теучка из студентов, желающих оформить документы на заселение в общежитие. И поскольку всем ещё оформляли идентификационные карты, процесс двигался очень медленно, благо Рина вместе со своими новыми приятелями оказались в самом начале очереди.

— Так, ну, до общаги можно дойти двумя путями, — прокомментировала Эми, стоя у стенда с картой. Видимо, по всему кампусу подобные расставили. Хотя академгородок не такой уж и большой: всего одиннадцать зданий, если не брать в расчёт Торговую аллею. Палец с бледно-розовым маникюром ткнулся в то место на карте, где они сейчас предположительно стояли. — Предлагаю идти вот таким путём. Значит, тут прямо, прямо, а потом резкий поворот направо, и

вот в эти кусты. Через них мы выйдем к столовке, обойдём её, сбросим Олли около мужской общаги, ещё чуть пройдем и... как раз окажемся там, где надо!

— Нет, обойдём общагу вот здесь, — не согласился Олли, указывая на другую часть кольцевой дороги, по центру которой расположилось преподавательское общежитие, ровно между женским и мужским. — Как ты сама вещи дотащишь, коротышка? Чемодан почти с тебя ростом.

— Ладно, значит, сначала в женскую общагу, — легко согласилась она и улыбнулась ему: — Спасибо, добрый великан, что бы я без тебя делала!

— Мельтешила бы между ногами, пытаюсь избежать участи быть затоптанной, — мягко усмехнулся он и склонил в её сторону голову, отчего его светло-русые волосы упали на искрящиеся весельем глаза. — Но не бойсь, пока я рядом, тебе не угрожают другие великаны.

— Вы так хорошо ладите, — деликатно подметила Рина и смущённо почесала щёку, не решаясь спросить напрямую.

— Мы дружим с пелёнок, — ответила Эми, словно читая её мысли. — В один детский сад ходили, живём по соседству, а ещё наши мамы дружат с юности. В общем, я его знаю всю-ю-ю свою жизнь.

— Да, я тоже сколько себя помню, вечно с ней нянькаюсь, — вздохнул Олли и снова потащил за собой сразу два чемодана, направившись вперёд по широкой дорожке.

— Красуется, — фыркнула она и обратилась к Рине: — А

у тебя здесь есть друзья или родня?

— Нет, я здесь...одна.

— Уже не одна! Если что, можешь всегда обращаться ко мне или Олли за помощью.

— Хорошо, спасибо — робко улыбнулась она, искренне радуясь так быстро и легко нашла первых приятелей в академии.

В школе у неё была лишь одна подруга, и то порой возникало ощущение, что та дружила с Риной от безысходности, потому что другие девочки её не принимали в свою компанию. Дружили они исключительно в пределах школы, в гости друг к другу не ходили, на каникулах не встречались. Да и, откровенно говоря, ни одна из них в более тесных отношениях не нуждалась. Рина так точно, потому что готовилась к поступлению в Шалфейскую академию.

Однако теперь она здесь. А значит, можно немного расслабиться и позволить себе маленькие радости студенческой жизни. «Золотая пора» — как любила повторять бабушка, с ностальгическими нотками в голосе рассказывая о лучших годах своей жизни.

Добрались до общежития они почти без приключений. На середине пути им попался крутой холм, явно искусственно возведённый. Эми показалось, что забраться на него и осмотреться с высоты — очень классная идея. Капля здравой логики присутствовала, поэтому не особо подверженная всяким авантюрам Рина тоже полезла на холм следом за но-

вообретённой подругой. Однако его высоты было недостаточно для осуществления задумки — никакие кардинально новые виды им с холма не открылись. А вот спускаться оказалось даже сложнее, чем подниматься. Поэтому сначала Олли съехал на пятой точке вниз, благодаря чему его джинсы теперь украшало зелёное пятно. А потом он по очереди ловил их, сбегаящих с радостными и испуганными визгами.

Уже стоя в холле женского общежития, Рина с удивлением разглядывала в зеркале свой непривычно растрёпанный вид: из косы торчали пряди, у блузки расстегнулась пуговица под горлом, ещё и юбка вся перекосилась. Да, бабушка бы сейчас отвесила пару язвительных комментариев.

— Семнадцатая комната, — объявила тётенька, работающая комендантом женского общежития, и положила на столешницу сразу два ключа. Вполне симпатичная дама в годах с аккуратной стрижкой по плечи. Казалось одновременно доброй и понимающей, но в то же время и строгость проскальзывала во взгляде голубых глаз с толстым слоем туши на ресницах. — Направо и в самый конец коридора. Душевая и постирочная как раз напротив. В жилых комнатах — никаких боевых артефактов или сложной электроники с высоким энергопотреблением. С полным списком запрещённых бытовых приборов можно ознакомиться на сайте в разделе правил проживания в общежитии. Найду — отберу. Понятно?

— Понятно, — беззаботно кивнула Эми и попыталась

уточнить: — А как вас?..

— Гертруда Сильвер.

— Госпожа Сильвер, получается, нам обеим в семнадцатую комнату? — спросила она, дождалась скупого кивка и взвизгнула, обращаясь уже к Рине. — Так мы, оказывается, соседки! Я прям сразу почувствовала в тебе родственную душу, как тянуло.

— Она лунная, — лаконично объяснил Олли.

— Лунная? — не поняла Рина, на что он намекал.

— У меня крутая интуиция, — ответила за друга Эми с широкой улыбкой. — Ладно, пойдёмте в комнату.

— Парням дальше холла нельзя! — выкрикнула госпожа Сильвер.

— Я только вещи до комнаты хочу помочь...

— Ничего, чемоданы на колёсиках, сами справятся, — отрезала она тоном, не терпящим возражений.

И Олли ничего не осталось, кроме как передать огромный чемодан хозяйке, которую на прощание легонько потрепал за макушку. На фоне этого шкафа на колёсиках Эми стала выглядеть ещё более крошечной и хрупкой. Страшно было наблюдать за её попытками наклонить его, поэтому Рина предложила поменяться ношами. Пусть она не великанша, но и не такая миниатюрная особа.

Глава 2. Виртуозный акробат

Кассиан

Жизнь любила подкинуть ему приключений. Нет, порой он и сам прыгал в омут с головой, потому что... это весело. Но конкретно сегодня в планы вообще не входило улепётывать от разъярённого коротышки, чьи лязгающие от злости зубы щёлкали как раз где-то на уровне ширилки Каса. Он в самом деле старался избегать сексапильную блондинку с повышенными аппетитами, ещё на каникулах уяснив, что её старшего брата здорово цепляет их общение.

Никакой реальной угрозы парень, конечно, не представлял и в случае драки, скорее всего, даже разок зацепить не смог бы. Вот только Кас всего лишь развлекался, а этот тип искренне защищал честь своей сестры. Как-то неправильно унижать человека в подобном порыве.

Приобняв за талию случайную девушку, мимо которой хотел проскочить, Кас аккуратно сдвинул её к компании подружек. Небольшой щели хватило, чтобы просочиться мимо них в узком коридоре. Но он даже отбежать толком не успел, как в спину прилетело взволнованное щебетание девчонок. Это щебетание ласкало слух.

Окончательно сбросить хвост удалось только у корпуса зе-

лёной магии.

Привалившись спиной к прохладному окну, Кас прикрыл глаза и подёргал за воротник, запуская воздух под футболку. Он наслаждался тишиной и спокойствием этого места. Но приключения так просто отпускать его не собирались.

Рядом открылось окно, и прозвучал один из самых противных голосов на Мальдоре. Вернее, с голосом всё было нормально, а вот от манеры говорить аж скулы сводило.

— Марроу, вы опять занимаетесь чем угодно, кроме учёбы?

— Здравствуйте, магистр Торн, — процедил Кас, отстраняясь от окна. Заставил себя развернуться, чтобы встретиться взглядами с этой воблой длинномордой, а потом ещё и улыбнулся: — Так учёба завтра начинается, а сегодня мы ещё отдыхаем.

— И как вам отдыхается с внушительным списком задолженностей?

— Да нормально, не жалуюсь.

— Прискорбно, — выплюнул Торн и уставился на Каса своими немигающими жёлтыми глазами. Холодными и тупыми, как у рыбыны. Сам ещё недавно учился в Шалфейской академии, а теперь строил из себя дофига важного магистра, будучи старше всего-то на десяток лет. — Очень жаль, что вы не находите проблемы в наличии хвостов с первого курса, будучи на шестом.

— А какая тут проблема? Захочу — подтяну.

— Да что вы говорите? — с язвительной улыбкой произнёс Торн. — С удовольствием посмотрю, как вы мне будете сдавать основы зельеварения, магические ингредиенты и безопасность.

Ага, посмотрит, мудака. Ещё и валить специально будет.

— Мне кажется, что вы малость предвзято ко мне настроены, магистр, — со смешком подметил Кас, стараясь сохранять дружелюбный настрой хотя бы для виду. А сделать это было не так уж и просто. Конкретный персонаж с серьёзными проблемами по части сомнений ему не понравился с первого взгляда, когда они столкнулись в столовке ещё пять лет назад.

Торн тогда учился в магистратуре и числился принцем факультета зелёной магии. Так уж завелось, что девчонок в Шалфейской академии намного больше, чем парней, вот они и развлекались тем, что некоторым титулы раздавали. На самого Каса статус принца лунного факультета тоже довольно быстро свалился. Ещё на первом курсе. Да и он не особо этому противился, потому что искренне верил: много внимания от девчонок не бывает. А вот то, что его ставили на одну ступеньку с Торном по привлекательности — немного цепляло. Но в то же время успокаивало, что это соседство терпеть недолго.

Ну да, недолго...

Подвох вылез там, где его никто не ждал, поскольку этот душный тип не свалил после выпуска куда подальше, а остал-

ся работать в Шалфейской академии.

— Какие всё-таки странные вкусы у девчонок, — задумчиво подметил Кас, продолжая разглядывать Торна, который ни разу на его памяти не был милым с девушками. Вечно сыпал всякими язвительными замечаниями в лицо. Может, многие из тех, кто пытался с ним заговорить, и правда были глупенькими, но нельзя же об этом заявлять прямо в лоб! Вот какой из него, на хрен, принц? Брюзга самовлюблённая. Только и умеет, что отчитывать с постной рожей.

— Как обычно, на уме одни девки, — процедил сквозь зубы он с явным раздражением, небрежно махнул рукой, давая понять, что больше нудить не собирается и отпускает Каса восвояси. Вот только Торн не был бы Торном, если бы на прощание не выплюнул какую-нибудь гадость нравоучительным тоном: — До выпускных экзаменов осталось два года. Пора бы повзрослеть, Марроу, научиться самому обеспечивать собственные гулянки, а не висеть на шее у родителей тяжким грузом.

— Да-да, обязательно когда-нибудь, — беззаботно усмехнулся он, и его улыбка лишь стала шире, когда Торн хлопнул окном.

Окольными путями через всякие кусты вернувшись в мужскую общагу, Кас замер на углу и осторожно выглянул в пустой коридор. Напротив двери его комнаты вроде не поджидал коренастый коротышка. Спрятаться в длинной кишке без какой-либо мебели было негде. Неужели так легко сдал-

ся? На него не похоже. В прошлом видении он настолько разозлился, что даже собственной сестре пощёчину отвесил. И вот как раз именно этого и не хотелось допустить. Одна проблема: хитрое будущее крайне редко получалось изменить.

— Пацаны, меня никто не искал? — с порога спросил Кас, заходя в комнату.

Оба его соседа уже вернулись.

Ран разбирал спортивную сумку, с которой предпочитал сваливать на каникулы, как говорят, «налегке». Хотя они не настолько хорошо друг друга знали, чтобы Кас с уверенностью мог утверждать, что этот немногословный тип с тяжёлым взглядом всегда так путешествовал. По сути, они были знакомы всего год. В конце четвёртого курса его перевели из Аконитовой академии, и видок тогда у него был такой, будто парня через мясорубку пропустили. Всю весну забинтованный ходил. Но нынче Ран ничего. Почти как новенький, если не обращать внимания на шрамы на лице.

— Чё за игнор? — недовольно протянул Кас, проходя вглубь комнаты, чтобы забраться на свою кровать. Вопрос адресовался лишь одному, потому что Эд, кажется, дрыхнул на стуле, прикрыв лицо книжкой.

— Опять присунул не туда? — лениво спросил Ран.

— Да в том-то и приколы, что не успел даже, а покуситься на мои яйца всё равно хотят. Девчонка одна проходу не даёт, а её братец спит и видит, как меня кастрирует.

— В чём проблема сказать девке, чтобы отвалила? — Он застегнул опустевшую сумку и небрежно кинул на дно собственного шкафа.

— В том, что так может сказать только кто-то вроде тебя, — хмыкнул Кас со смешком и намеренно добавил, прекрасно зная, какая последует реакция за прозвищем, данным ему всё теми же девчонками: — Чёрный принц.

— Опять ты с этим бабским идиотизмом.

— Да ты просто стесняешься.

Ран молча поднял голову и уставился таким красноречивым взглядом, что никакие слова были не нужны, чтобы понять, что он думал об этой милой девичьей забаве. Ран отжал статус у предыдущего любимчика с факультета чёрной магии одними угрюмыми глазами, которые выглядывали из-за бинтов. В целом девчонки не прогадали, потому что, даже с мужской точки зрения, этот грубый с виду засранец выглядел круто. А за год соседства в одной комнате общаги стало понятно, что и человеческие качества у него отличные.

Само собой, поначалу не особо получалось ладить. Пару раз они даже подрались. Но как часто бывает у нормальных пацанов: потолкались жопами, потрепались, выпили и закорешились.

— Вообще-то, у нас серьёзная проблема, — откинув шуточный тон, произнёс Кас, продолжая смотреть в голубые глаза друга.

— Какая? — нехотя уточнил Ран, видимо, догадываясь,

что последует дальше.

— Мы уже год живём без Артефактного принца.

Шумно выдохнув, он на мгновение закатил глаза, а потом добавил с раздражением:

— Кроме тебя, никто им не подыгрывает в этом дерьме.

— Я не подыгрываю, а наслаждаюсь, — важно поведал Кас, вскинув указательный палец, а потом не выдержал и заржал.

Дверь резко распахнулась, и к ним в комнату с криком влетел потерянный братец:

— Сукин сын, не думай, что сможешь от меня спрятаться!..

Однако договорить ему не удалось, потому что Ран буквально за секунду схватил с лица Эда книжку, захлопнул её и запустил в коротышку. Корешок книги попал точно в нос бедняги, отчего тот шмякнулся на пол и вырубился, кажется, из-за удара затылком о порог при входе.

— Разорался, идиота кусок, аж в ухе зазвенело.

— Чего? Уже утро? — сонно проговорил Эд, поднимая чёрно-белую голову со спинки стула.

— Твою мать, Ран! Вот обязательно было его вырубать? — проворчал Кас, прыгивая на пол с кровати, чтобы подойти к пострадавшему. — Я так старался избежать с ним стычки.

— Нехер тупые методы выбирать, — огрызнулся он, сядя за стол перед ноутбуком. — Когда бегство решало проблему?

— Согласен, — кивнул Эд и достал из шкафа корзинку, с которой ходил принимать душ. Прихватил сменную одежду и направился в коридор, просто перешагнув через валяющегося в отключке коротышку.

— Да что вы понимаете, — проворчал Кас, присев на корточки рядом с парнем, из чьего разбитого носа текла кровь.

И прежде чем он успел всунуть бумажную салфетку тому в ноздрю, перед глазами мелькнуло видение, в котором коротышка приходит в себя и снова бросается в бой.

— Вот же неугомонный, — вздохнул Кас, вставая и отходя на безопасное расстояние.

Парень не заставил себя долго ждать, распахнул глаза и резко перешёл в сидячее положение, отчего брызги крови разлетелись в разные стороны, окропив не только его одежду, но и пол комнаты.

— Ты, плешивый!..

— Давай поговорим, — Кас попытался призвать его к здравому смыслу, но очередное видение подсказало наклонить голову вбок, мимо которой пролетела всё та же книжка Эда и со звоном разбитого стекла, видимо, покинула комнату. — А это ты зря сделал.

За спиной у Каса агрессивно хлопнули ладони о стол, миг переключая внимание тут же опомнившегося коротышки.

— Слышь, урод, — угрожающе протянул Ран и наклонился на стуле назад, впиваясь злыми голубыми кристалликами

в онемевшего пацана. — Хочешь полететь в это окно следом?

— Нет, не хочу.

— Тогда у тебя есть ровно три секунды, чтобы свалить отсюда.

Глава 3. Аристократия ≠ интеллигенция

Сирень

Обустройство комнаты не поражало каким-то особенными изысками. Около широкого окна с длинным подоконником расположились друг напротив друга двухъярусные кровати, а в глубине стояли ученические столы, которые сдвинули таким образом, чтобы с каждой стороны сидело по два человека. Эти столы разделяла высокая перегородка с полками. А у стен позади них растянулись до самого потолка шкафы для вещей. Ещё при входе в комнату имелся миниатюрный закуток с кухонной тумбой. Плиты или чего-то энергомощного, конечно, не допускалось, но даже маленького холодильника и термopота было вполне достаточно, чтобы дать ощутить тихую радость: есть где готовить чай.

Рина аккуратно расставляла книги на полке у стола, наслаждаясь порядком, который уже начал воцаряться в её углу. И в это же время в другой части довольно просторной комнаты творилось нечто невообразимое. Эми всё доставала и доставала вещи из своего бездонного чемодана и засыпала ими всё вокруг: кровать, стулья, подоконник.

— Как оно всё там у тебя поместилось? — искренне удивилась Рина и посмотрела на свой уже практически пустой чемодан. — По сравнению с твоим, мой будто вообще ничего не вмещает.

— Он с расширенным пространством, — ответила она и вдруг замерла, уставившись на пышное платье, которое держала в руках. — Капец, а тут шкафы какие? Наверное, обычные?

— Точно обычные. Я свой уже заполнила, и он волшебным образом не расширился.

На мгновение запрокинув голову со страдальческой моськой, Эми стала складывать вещи обратно в чемодан.

Дверь приоткрылась, и в комнату зашла невероятной красоты девушка с выющимися до поясницы волосами, словно сотканными из солнечных нитей. Короткая белая блузка с небольшим декольте и юбка с завышенной талией подчёркивали её безупречную фигуру с длинными ногами, как у супермодели.

— Добрый день, — произнесла она с очаровательной улыбкой, наверняка пленившей с первых секунд любого, у кого падал на неё взгляд. — Если не ошиблась комнатой, то я ваша соседка на ближайшие восемь лет. Камилла Рошель.

— Привет! Я — Эмили Коул, — первой бодро отозвалась рыжая непоседа, просяив взаимной улыбкой. — Но зови меня просто Эми.

— А я Рина. Сирень Эмберди, — немного смущаясь,

представилась Рина и поправила на носу очки. Настолько красивых девушек она побаивалась. В школе многие из них отличались скверным характером, были милы только в те моменты, когда это было выгодно, а в остальное время делали разные мелкие гадости.

— Сирень? А это разве не мужское имя? — Камилла удивлённо вскинула брови, а уже в следующую секунду будто бы почувствовала возникшую неловкость и рассмеялась, очень мелодично и нежно. — Прости, пожалуйста, Рина. Просто у меня есть знакомый. Его тоже зовут Сирень. Но, учитывая столь смелый и экзотический цвет волос, тебе имя гораздо больше подходит.

— Да всё в порядке, это и правда мужское имя... а волосы — случайность, в которой виновато в том числе и имя.

— Да какая разница, мужское или женское, мне очень нравится. Эмили вон на каждом углу, а другую Сирень ещё пойди найди! — весело подметила Эми, согревая теплом своих больших и ласковых глаз. Наверное, не существует людей, которым рядом с ней не было бы уютно. Она напоминала лучик солнца, пойманный в ладошку: рыжий и тёплый.

Камилла довольно быстро потеряла интерес к разговору и прошла вглубь комнаты, оглядываясь по сторонам. На кукольном лице продолжала играть едва уловимая улыбка, чуть приподнимающая уголки губ, словно по привычке.

— Значит, мы здесь будем жить вчетвером, — отстранённо произнесла она и совсем тихо что-то добавила, что Рина

не смогла разобрать.

Странные ощущения возникли от знакомства. С одной стороны, хотелось восхищаться этой невероятной красавицей, как картиной в музее, а с другой — присутствовало в ней и что-то напрягающее. Может, это проблемы с тактичностью?..

— Даже не знаю, что хуже, — гнусаво протянула Камилла и поджала губы, уже сидя на одной из кроватей. — Сверху можно свалиться, а снизу как-то неуютно, ещё эти гадкие деревяшки перед лицом. Мне не нравится.

Эми со шкодливой улыбкой переглянулась с Риной, поиграла бровями и продолжила складывать обратно вещи в чемодан.

Закончив сокрушаться из-за неудобства кровати, Камилла переключилась на шкафы без магического расширения пространства и отсутствие личного санузла. Как раз в тот момент, когда она брезгливо пальчиком трогала ручку кухонной тумбы, в комнату зашла ещё одна девушка. Наверное, последняя соседка. И вот от неё сразу повеяло большими сложностями в общении. Некоторым людям даже рта открывать не надо, чтобы дать почувствовать ледяной ветер и неприступность горной вершины.

Возможно, из-за того, что они стояли рядом, выглядели как две крайности.

Камилла — вся такая изящная, сияющая, в мягких линиях, со светской улыбкой и изнеженной поволокой во взгляде.

Незнакомка же, наоборот, состояла сплошь из рубленых линий: чёрное каре с прямым срезом, которое будто нарочно подчёркивало квадратную челюсть с острыми углами, тонкие губы, сжатые в строгую черту, яркие брови с высоким изломом. И на фоне всей этой резкости даже не выделялись её карие глаза: тёмные, как бездонная пропасть, не выражающие ни тепла, ни интереса.

Таких людей Рине ещё не доводилось встречать, поэтому она даже приблизительно не понимала, чего ждать от угрюмой девушки. От неё исходило такое мощное ощущение неприступности, словно она — одинокий маяк, стоящий на скале в бушующем море. Рина чувствовала, что приблизиться к ней будет так же сложно, как достичь берега в шторм.

Незнакомка обвела взглядом комнату, словно оценивая её. Даже немного удивляло, как столь тонкая шея, похожая на хрупкий стебелёк, выдерживала тяжесть угловатой головы. Тем не менее она справлялась, надёжно соединяла голову с узкими плечами и перетекала в тело, излишнюю худобу которого были не в силах скрыть белая рубашка и чёрный кардиган. Монохромная палитра одежды ещё больше добавляла образу аскетичной замкнутости.

— Эм... привет, я — Эми, — первой снова подала голос именно робко улыбающаяся Эми, нарушая затянувшееся молчание. — Эмили Коул, если по полному варианту.

— Пилея Вальмон, — отозвалась девушка совершенно обычным, нет, даже приятным голосом. — Лия.

— Сирень Эмберди, — по второму кругу представилась Рина, на мгновение ловя на себе искру интереса в глазах Лии. Пилея? Ну да, конечно, у неё же растительное имя. Значит, она тоже из зелёных ведьм. — Рина.

— Камилла Рошель, — завершила церемонию знакомства белокурая красотка и, кажется, больше ничего добавлять не планировала. Стояла, сохраняя идеальную осанку, и внимательно смотрела на мрачную новенькую, словно выжидая реакцию.

— Мила? — апатично уточнила Лия, встречаясь с ней взглядами.

Очередной контраст: у одной широко распахнутые ярко-голубые глаза, а у другой — равнодушные с полуприкрытыми веками, тёмно-карие.

— Камилла.

— А сокращённо?

— Меня мама и папа всегда называли полным именем, — с мягкой улыбкой объяснила Камилла.

— Мы не твои мама и папа.

— Да, и правда, — засмеялась она. — Но другим они тоже запрещали его сокращать.

— И что, нам теперь тебя полным именем всегда величать?

— А что, с этим есть какие-то сложности? — Её брови вопросительно взлетели вверх.

— Понятно, двуличная стерва, — со смешком подытожи-

ла Лия и иронично добавила, скривив губы в язвительной ухмылке: — Ой, то есть я хотела сказать, аристократка.

— А ты из какой семьи производишь? — продолжая улыбаться, уточнила Камилла, как если бы не услышала прямого оскорбления, только что выплюнутого ей в лицо. — У тебя очень знакомая фамилия — Вальмон.

— В моём роду многие люди посвятили свои жизни развитию ведьмовского искусства. Отец — действующий руководитель Исследовательского центра в заповедной зоне на Афлосе. В соавторстве с Финном Вайс он разработал акселерационный катализатор. Катализатор использует принципы геомагии для аккумуляирования энергии, природных элементов и резонансные частоты, которые воспроизводят растения из магических источников для коммуникации, — с явной гордостью в голосе рассказала Лия. А потом несколько секунд она в полной тишине смотрела в голубые глаза напротив, вздохнула и пояснила: — Короче, эта такая маленькая штучка, которая помогает растениям расти быстрее, чем обычно, понятно?

— Да-а-а, понятно. Нищая, но гордая интеллигенция, — протянула Камилла, всё так же сохраняя на губах невинную улыбку. Вот и красotka показала зубки... пираньи. — Хотя это можно было понять по безвкусному тряпью, которое ты, похоже, донашиваешь за старшей сестрой или мамой. Ой, не донашиваешь, а бережёшь природу осознанным потреблением.

В комнате воцарила гробовая тишина, которую разбавляло лишь тихое механическое тиканье настенных часов. Рина даже дыхание неосознанно затаила, боясь, что кто-то из них мог переключить своё внимание на неё. Раньше она думала, что аристократы и интеллигенты — почти синонимы. Кто-то очень близкий, родственный по духу. Ну, а теперь убедилась, что, скорее, антонимы. Более разных и непохожих людей поискать ещё надо... как бы они не поубивали друг друга за восемь лет.

Вот же белена! А ещё ведь бабушке звонить, знакомить с соседками. Тут же в голове вспыхнули её такие далёкие от реальности слова: «Аристократы и интеллигенты среди ведьм — соль земли, если встретишь кого их них, внучка, держись». Кажется, она одно ключевое слово потеряла — «подальше», ибо соль бывает как изысканной морской, так и технической натриевой, а высокой концентрации они одинаково вредны.

Рина только потянулась за телефоном, как её оглушило громкой музыкой, от которого пол завибрировал. Сначала что-то кряхтящее гудело в такт стучащему ритму, а потом пугающе заорал мужик, отчего у неё едва душа в пятки не упала.

Камилла и Лия выглядели не менее ошарашенными происходящим. Одновременно их взгляды сошлись на покачивающейся по центру комнаты Эми. По ушам начал долбить взрывной бас, под которой из неё натурально стали выходить

бесы. Она прыгала на месте, энергично размахивая руками и ногами. Голова вращалась с такой силой, что казалось, вот-вот оторвётся. На миг Эми перестала размахивать конечностями, чтобы переключиться на странные движения тазом, а потом продолжала скакать по комнате, словно окончательно тронулась умом.

И лишь когда трек резко оборвался, Рина смогла шокированно спросить:

— Что ты делаешь?

— Снимаю стресс, — жизнерадостно отозвалась она, тыкая в телефоне на следующую песню, которая заиграла из колонок, стоящих позади неё на полу. — И тебе советую!

Новая мелодия отличалась похожим ударным басом, под который Эми тут же стала отплясывать, но в целом звучала уже гораздо приятнее: мягкий мальчишеский голос не резал слух, некоторая однообразность речитатива даже успокаивала. Именно под этот трек взбесившийся рыжик подскочил к Рине, схватил за руки и насильно увлёк её в танец, заражая своим безумием, но на этом не остановился, а двинулся к стоящим у двери аристократке и интеллигентке.

Эми была их на голову ниже, но с таким вызовом смотрела, не переставая при этом потешно пританцовывать, делая волнообразные движения руками, что Камилла не выдержала напора. Она вдруг прыснула, одними губами произнесла: «Сумасшедшая девчонка» — и тоже стала покачиваться в ритме музыки, вздёрнув подбородок и полуприкрыв глаза.

А вот до угрюмо смотрящей на творящееся безобразие Лии очередь не дошла. К ним в комнату влетела очень злая госпожа Сильвер с криком: «Что вы тут устроили?!» — и на миг застыла напротив Эми, которая снова оттопырила пятую точку и начала делать резкие движения тазом. Так они и стояли какое-то время, молча смотря друг на друга. А потом комендантша очнулась и раздала им всем капитальных люлей, едва не изъяв у Эми колонки.

— Вроде пронесло, — проговорила она, смотря на захлопнувшуюся дверь. Сидела на полу и обнимала руками и ногами с огромным трудом отвоёванные сокровища.

— Ты классная! — От Камиллы впервые повеяло искренностью. Она наклонилась и погладила Эми по голове, словно домашнюю зверюшку. — А из какой семьи?

— Обычной! Совершенно обычной. У моих родителей есть бизнес, но они всего добились сами, без помощи влиятельной родни или чего-то такого.

— Ну, главное, что у них есть деньги.

— Конечно, а то аристократам не пристало дружить с малоимущими, — с циничной насмешкой подметила Лия, раскрывая молнию на своём чемодане.

— О, Лия, как всегда, тонко и изящно. Боюсь, я не столь одарена красноречием, чтобы ответить тем же. Лишь надеюсь, что твои финансовые трудности не повлияют на нашу жизнь в общежитии.

— Исключительно для тебя я — Пилея.

— Да хоть Вальмон, — выдохнула Камилла с явным раздражением, которое уже не получалось скрывать.

— Девочки, давайте не будем ссориться, пожалуйста, — со сконфуженной улыбкой попросила Рина, не дождавшись инициативы со стороны Эми. Она наполовину заползла под кровать и прятала там колонки. — Мы можем госпожу Сильвер попросить нас расселить, но вы думаете, что в других комнатах соседки будут лучше?

— В другие комнаты я краем глаза заглядывала, и там точно не лучше, — согласилась Камилла, думая о чём-то своём, а потом и у Рины поинтересовалась: — А ты из какой семьи?

— Обычной. — Она опустила взгляд на пол, понимая, какая дальше последует реакция на её признание, и вполголоса добавила: — Я поступила на бюджетное место.

Красавица предсказуемо притихла, а вот Лия, наоборот, включилась в разговор:

— Я тоже поступила на бюджет, — сказала она, не переставая доставать из чемодана идеально проглаженные чёрно-белые вещи на вешалках. Наверное, тоже какой-нибудь встроенный артефакт имелся. — Но сама отказалась от бюджета в пользу тех, кто не может из-за финансовых трудностей позволить себе обучение в Шалфейской академии, потому что у моей семьи, вот так сюрприз, деньги есть.

Камилла на мгновение закатила глаза, но сдержалась, не огрызнулась.

— Это благородный поступок, — с признательной улыб-

кой подметила Рина, подумав, что она могла не пройти по баллам, если бы все отпрыски из богатых семей сдавали вступительные экзамены не хуже неё. А многие из них наверняка на это способны. — Рада соседству, Пилея. Надеюсь, мы сможем поладить.

— Лия, — поправила она, и, может, это только показалось, но последующие слова сказала чуть-чуть более тёплым тоном: — Я тоже рада, что здесь не единственная с трёхзначным ай-кью.

Заранее предупредив девочек о предстоящем знакомстве, Рина позвонила бабушке. И стараясь не обращать внимания на их растерянные лица, она торопливо рассказала о том, как прошло заселение в общежитие. А потом окончательно успокоила бабулю, дав краткую справку о своих соседках. Всё же самочувствие самого дорогого и любимого человека для Рины было важнее всего. Лишний раз заставлять переживать бабушку она не собиралась. Да и в худшем случае соседки примут её за старомодную чудачку. Не привыкать.

— Раньше я видела только папину дочку, — добродушно хохотнула Эми, стоило звонку завершиться. — Каждый день в зеркале.

— А я маменькиного сынка, — поддержала Камилла, но отнюдь не по-приятельски, в её взгляде читалась высокомерная издёвка.

— А теперь вы познакомились с бабушкиной радостью, — бесстрастно подытожила Лия, закрывая тем самым тему.

— Поздравляю с расширением стереотипного кругозора.

— Да ты сама как сварливая бабка, — огрызнулась красотка, продолжая улыбаться, после чего вдруг обратилась к Рине, кинув слишком уж прямолинейный вопрос ей в лоб: — Ты сирота?

— Нет, мама и папа живы... просто они в разводе, — ошеломлённо ответила она, а уже в следующую секунду опустила взгляд в пол. Сверху придавило чувством стыда, будто сделала что-то плохое, за что теперь должна понести ответственность. — Они развелись, когда мне было десять лет, я сама захотела жить с бабушкой.

— Вот как. А волосы — это что-то вроде акта бунтарства?..

— Да хватит, Камилла! — вдруг воскликнула Эми. В её приподнятых и изогнувшихся бровях не было злости или возмущения, скорее одно лишь искреннее желание, чтобы все перестали покусывать друг друга. — Какая разница, кто из какой семьи? Разве не важнее то, что Рина аккуратная в быту и деликатная в общении? Пожалуйста, давайте уже закончим со всем этим... затянувшимся знакомством.

В комнате снова наступила тишина. Неуютная и даже немного тревожная.

Лия листала журнал, а Камилла уткнулась оскорблённым взглядом в собственные ногти. Рина же захлёбывалась чувством вины. Из-за неё все окончательно перессорились.

— Так, девчонки, кто готов к приключению? — Эми

снова переключилась в режим суперпозитивного сорванца, словно только что не отчитала Камиллу. — Предлагаю изучить наше королевство!

— Ты хотела сказать — общежитие? — не отрывая глаз от журнала, сухо уточнила Лия.

— Да-да, общагу, ты с нами?

— Увы. — Она перевернула страницу. — У меня запланировала очень важная встреча со статьёй о влиянии фаз луны на эффективность успокоительных зелий профессора Амалии Кёрн, преподающей на кафедре магической фармакопеи.

— А мне можно будет потом почитать? — с робкой улыбкой заинтересовалась Рина, пытаясь установить дружеский контакт. Несмотря на внешнюю холодность, что-то в Лии притягивало, вызывало симпатию и желание нащупать точки соприкосновения. — Я на лекарское дело поступила, поэтому тоже интересно...

— Это «Вестник Шалфейской академии», — перебила она и подняла на неё нечитаемый взгляд. — В книжной лавке на Торговой аллее продаётся.

— О, вот как, понятно, — сконфуженно пробормотала Рина. Кажется, вторая сторона не особо заинтересована в дружбе с ней.

— Ну, не хочешь с нами — как хочешь! — подытожила Эми, схватила притихнувших Камиллу и Рину за запястья и потащила к выходу из комнаты. — Первая остановка —

душевые!

Они планомерно обошли все общественные помещения в общежитии: от постирочной до кухни, не обнаружив ничего выдающегося. Прачечная встретила их гулким эхом и рядом стареньких стиральных машин, на каждой из которой красовалась записка с инструкцией по использованию заклинания очистки. Почти половина машин работала, стирая что-то похожее на постельное бельё или полотенца — всё кипенно-белое. А вот душевые даже в какой-то степени удивили просторным помещением, уложенной новой плиткой и хорошим напором воды в кране раковины. Проверять лейки никто не рискнул.

— Это что-то для защиты? — Камилла указала пальцем на нацарапанные в углах на зеркалах руны в пиктограммах.
— Чтобы за нами никто не подглядывал?

— Не знаю, я лунная ведьма, — пожала плечами Эми, с любопытством потрогав один из рисунков.

— Осторожно, не поранься! — Тут же одёрнула Рина и повернула чужую руку, чтобы осмотреть подушечку пальца на наличие порезов, и неожиданно даже для себя самой отчитала: — Пожалуйста, впредь не трогай такие вещи.

— Ой, ты прям как Олли! — Она широко улыбнулась и полезла обниматься. — Я вот сразу почувствовала, какая ты добрая и заботливая.

— Я просто не хочу, чтобы ты поранилась, — со смущённой улыбкой пробормотала Рина, не решаясь приобнять её

в ответ.

Кухню они осматривали под непрекращающиеся расспросы Камиллы об Олли. Две плиты, длинный гарнитур, стол для восьми персон. Единственное, что хоть немного выделялось, — банки на верхних полках, подписанные красным маркером: «Не трогать! Это не варенье!»

Рина мысленно отметила, что не придётся привыкать к новому быту — все помещения выглядели куда более обычными, чем она ожидала от магической академии. Разве что защитные руны на бытовой технике напоминали, что в этом общежитии жили ведьмы.

Где-то на верхних этажах что-то грохнуло, и по коридору пронеслось эхо смеха, а за ним матерное ворчание комендантши, двинувшейся в направлении источника резкого шума. Кажется, последний день каникул — её самое нелюбимое время в году.

— Ладно, теперь предлагаю двинуть в столовку, чтобы набить пузико! — объявила Эми, выкинув руку вверх с оттопыренным указательным пальцем, чем привлекла внимание зашедшей на кухню небольшой группы девушек. — А то моё уже устало завывать. Почти вечер, а даже крошки в рот не перепало. Непорядок!

— Да, пойдём, — поспешно отозвалась Рина, испытывая неловкость за неё. Неужели она совсем не замечает, сколько внимания к себе привлекает? Это очень смущало.

Столовая встретила их громким гулом голосов, звоном

посуды и запахом карамельных булочек. За дальним столиком, неподалёку от линии раздачи, они сразу заметили Лию, которая с царственным видом ковырялась вилкой в салате.

— Может, сделаем вид, что не заметили её? — подстрека-
тельно шепнула Камилла, но Рина направилась напрямик к
соседке по комнате. Всё же им надо как-то налаживать отно-
шения всем, а не по отдельности, оставляя одного за бортом.

— Как салат? — спросила она, остановившись напротив
Лии.

— Жухлый.

— Может, тебе что-нибудь другое взять?

— Я сама могу взять.

— Это в благодарность за то, что заняла для нас стол, —
объяснила Рина и натужно засмеялась. Заводить новые зна-
комства — всегда стресс. А когда второй человек не особо
охотно идёт на сближение, так и вовсе настоящая пытка. —
К тебе же можно подсесть?.. Или нельзя?

— Можно, — ответила Лия, смотря на неё, как на дуроч-
ку. А потом чуть нахмурилась и тяжело вздохнула: — Вафли.

Рина широко улыбнулась и устремила к линии раздачи.
Хотелось пуститься вскачь, так радостно стало на душе от-
того, что процесс, наконец-то, сдвинулся с мёртвой точки!
Но бегать в помещении нельзя — травмоопасно.

В школе многие девочки начинали дружить, просто обе-
дая за одним столом. Рина не раз наблюдала, как именно в
столовой одноклассницы находили подруг. Сама она ела од-

на, но не потому, что её избегали. Нет, в некотором смысле Рина обладала большой популярностью. Вокруг всегда была толпа из тех, кто списывал домашку на перемене. Все списывали, а потом расходились, чтобы поесть за другими столами, где сидели их друзья. Однако в академии всё будет по-другому! Нет, уже всё по-другому.

Взяв поднос, она встала в конец длинной очереди, но в следующую секунду к ней подскочила недовольная Эми. Она схватила Рину и утащила к Камилле, стоящей почти в середине, благодаря парням, которые пропустили её вперёд.

Сначала Рина порывалась вернуться, поскольку ей было слишком неловко перед другими студентами в очереди. Многие кидали на неё осуждающие взгляды. Оно и понятно: некрасиво вот так вот влезать. Однако Эми вмиг выбила эту идею из головы, пригрозив концертом, который обязательно закатит в воспитательных целях, если Рина хоть на шаг отойдёт. Безумный блеск в серых глазах выступал гарантом — дури в этой лишь с виду милой крохи хватит. Оттого пришлось смириться и выбрать наименьшее зло.

Лия дождалась их, почти справившись со своим жухлым салатом. Приняла вафли и даже за них сдержанно поблагодарила. Да они прямо-таки стремительно сближались! Может, и к экзаменам будут вместе готовиться...

— Вау, какие красавчики, — восторженно произнесла Эми, уставившись на кого-то за спиной у Рины.

Она сама не отличалась падкостью на всяких красавчиков

и в академию поступила в первую очередь, чтобы учиться, но любопытство всё равно взяло вверх и заставило обернуться.

В столовую зашли три парня, которые мгновенно приковали к себе почти все женские взгляды. Они шли по широкому проходу между столами, дурачились и говорили между собой, кажется, совсем не замечая, насколько серьёзный ажиотаж вызывали одним своим присутствием.

— Задолбал на мне виснуть, придурок, — в раздражении бросил парень со шрамами на лице. Тот самый агрессивный тип, которого Рина встретила у ворот академии. И он выглядел ещё более злым, чем когда они случайно столкнулись.

— Да чё ты так разошёлся из-за этого окна? Ну, поспим одну ночь с дыркой, лето ведь на дворе! — весело отозвался другой парень, ловко убравший руку с плеча приятеля и уклонившийся от тычка локтем. В нём Рина узнала того легкомысленного красавчика с улыбочивыми глазами, который сначала целовался в проходе за стендом с картой, а потом ещё и ей всякие глупости говорил. Бабушка учила, что от таких распутников нужно держаться подальше, даже не давать им шанса заговорить себе зубы.

Третьего парня Рина увидела впервые. Хотя он тоже обладал весьма примечательной внешностью, по большей части благодаря чёрно-белым волосам. Обычно у рунических ведьм выделялась небольшая прядь в шевелюре, у него же седой оказалась почти вся голова, лишь от темени до лба возвышалась смоляная корона, ниспадающая набок. Лицо вро-

де симпатичное, но в глазах за прозрачными стёклами очков — безразличие и скука.

Эта троица всё ближе подходила к Рине с соседками. Парни почти сравнялись, когда у девушки, сидящей за столом с противоположной стороны прохода, вдруг упал телефон на пол.

Парень в очках то ли не заметил, то ли намеренно переступил через него, злыдень со шрамами издал тихий, но злорадный смешок, а вот улыбчивый красавчик остановился, чтобы поднять и передать смартфон владелице. А затем он развернулся, встретился с Риной взглядами и почему-то замер.

Глава 4. Новый подвид паиньки

Кассиан

Да это же та самая девчонка, любящая подглядеть! Серые глаза с жемчужным блеском всё такие же огромные и растерянные. Вот только теперь в них ещё и подозрительный испуг промелькнул. Узнала? Да, определённо узнала.

Кас двинулся в сторону столика, за которым она сидела, когда услышал оклик Рана:

— Эй, ты там корни пустил?

— Да-да, догоню, — машинально ответил Кас, не в силах оторвать взгляда от жутко напряжённой, но в то же время невероятно милой мордашки в круглых очках. Ему срочно необходимо познакомиться с ней. — Только поздороваюсь кое с кем.

— Забей, это надолго, — флегматично вздохнул Эд.

— Точно прокляну, если он дважды за день в дерьмо вяляется.

— Как будто это на что-то повлияет.

Отмахнувшись от язвительных комментариев друзей, Кас остановился у столика и пробежался взглядом по остальным девчонкам. Все плюс-минус понятных типажей, поэтому особо интереса не вызвали. Не то что эта малышка в ста-

ромодном платье в мелкий цветочек с каким-то бабушкиным воротником, застёгнутым под самое горло. На лице ни грамма косметики, но при этом пухлые губки так и напрашивались на разврат. Маленький подарочек, который с первого взгляда захотелось распаковать. Но больше всего Каса, конечно, зацепили волосы.

Что за дикое сочетание? Сиреневые волосы, но одета как скромная библиотечкаша.

— Привет, — улыбнулся он и положил ладонь на столешницу рядом с её подносом, чуть нависая сверху. — Можно с вами познакомиться?

Четыре пары глаз уставились на него с разной степенью удивления. Особенно забавно выглядела реакция той самой сиреневоволосой незнакомки — она так резко вжалась в спинку стула, словно увидела как минимум вампира, предложившего ей приобщиться к укусам.

— Что за испуганные взгляды? Я не кусаюсь! Ну, разве что чуть-чуть и нежно, — томно поведал он и сразу же сбросил напряжение, всё-таки маленькие ещё совсем, первый год только: — Кассиан Марроу, с шестого курса факультета лунной магии, но для вас, красавицы, просто Кас. А как зовут?..

— Камилла Рошель, — первой представилась блондинка с идеальной улыбкой, будто тщательно отрепетированной. А ещё на лощёном лице присутствовал умелый макияж, который так с ходу и не разглядишь. Мама у Каса тоже такой делала. Чуть ли не часами сидела перед зеркалом, чтобы потом

никто не заметил, что она накрашена. Ох уж эта непостижимая женская душа...

— А я Эми, — подхватила рыжая девчонка, которую он определил как заводилу по озорному блеску в глазах. У неё сразу видны и комочки туши на ресницах, и блеск на губах, и натуральные веснушки, который она не считала нужным скрывать.

А вот заинтересовавшая его девушка молчала, нервно теребя край длинной юбки, из-под которой выглядывали вязаные туфли на плоском каблуке. Чего? Это ещё что за диковинка? Нет, серьёзно, вязаные туфли на плоском каблуке и сиреневые волосы? Она не перестала удивлять.

— Как же зовут это прелестное создание? — Кас подался вперёд, пытаясь поймать её взгляд.

— Рина, — еле слышно пробормотала милашка и тут же опустила голову, из-за чего волосы упали ей на лицо.

— Рина, — задумчиво повторил он. — А полное? Дарина, Сабрина?

— Сирень.

— Ну да, подходит такой необычной девушке, — с мягкой усмешкой подметил Кас и принялся: — Так значит, это сиренью от тебя так вкусно пахнет?

Рина вскочила как ужаленная, заставив стул проехаться по керамической плитке с душераздирающим звуком. Всё лицо залило краской, а взгляд словно гвоздями прибило к полу.

— Эм, это мне пора, нужно кое-что сделать прямо сейчас.

Она подхватила поднос и зашагала по проходу к столу для сдачи грязной посуды, торопливо перебирая ножками, которые отчаянно желали перейти на бег. Это ощущение отчётливо исходило от всего её тела, закованного в самобытный наряд.

Кас проводил взглядом Рину до самой двери, не зная, смеяться ему или удивляться, и снова посмотрел на её подружек.

— Она всегда такая?

— Какая? — настороженно уточнила Эми, глядя на него без прежней симпатии.

— Застенчивая.

— А какая девушка не застесняется от такого напора? — вдруг холодно произнесла молчаливая брюнетка, которая так и не затруднила себя тем, чтобы представиться. — Ты её напугал.

— Напугал? — Кас изобразил оскорблённую невинность.

— Я же само очарование!

— Ага, чрезмерно самоуверенное очарование, — язвительно парировала она с циничной ухмылкой. О, да эта мадам на одной волне с Раном и Эдом.

— Ладно, дамы, очень рад нашему знакомству, но мне тоже пора возвращаться. — Он одарил их прощальной улыбкой, выпрямился и направился к своим корешам, стоящим в самом начале очереди.

Давненько не появлялось настолько интересной красоты,

которая так сильно его зацепила бы. Определённо она из категории правильных девочек, но при этом не совсем серая мышка... какой-то новый подвид? Чёрт возьми, любопытная загадка подвернулась!

Несколько дней цветочек успешно бегал от Каса. Только стоило где-нибудь в толпе разглядеть её сиреневую макушку, как Рина чудесным образом растворялась. Прямо какая-то неуловимая тень. Или, может, у неё есть тактика, как уклоняться от встречи с ним? Похоже, эта милашка не в курсе, что от хищников нельзя бегать. Она лишь распаляла его аппетит.

Вот и сейчас Кас шёл на лекцию продвинутого ясновидения и искал глазами одну конкретную девушку, а выросла перед носом и не дала пройти мимо совсем другая.

— Привет, милый, — проворковала Аля и попыталась обнять его за шею.

— Привет, красавица, а вот ручки попрошу не распускать, — с улыбкой отозвался он, уклоняясь от объятий. — Мы же вроде в прошлый раз все обсудили.

— Ты всё ещё злишься из-за моего придурочного брата? Я ему всё высказала, он больше не будет лезть в наши отношения!

— Это, конечно, всё чудесно, но о каких наших отношениях речь? — спросил Кас, всё же решив последовать недавно полученному совету. Он страшно не любил обижать девочек, но не до всех, увы, доходил мягкий отказ. — Аля, ты

ослепительно красива и хорошо целуешься, но я свободолюбивый котик, понимаешь?

— Ты хочешь сказать, что мы не встречаемся? Но как же те свидания на крыше и в парке? И мы даже...

— Мы просто приятно проводили время вместе. Я никогда не предлагал тебе стать моей девушкой, — напомнил Кас и в следующую секунду увидел видение, в котором Аля зарядила ему смачную пощёчину. Однако уклоняться не стал, а дождался удара, чуть прищурив глаза. Пусть уж лучше сразу выпустит пар, чем затаит обиду и будет потом мелко гадить годами.

Щёку так обожгло, что привкус крови во рту появился.

— Ты в самом деле оказался тем ещё уродом!

Оскорблённо постукивая каблучками, вспльчивая красотка ушла. Кас же шевельнул челюстью, поражаясь, насколько хорошо у неё оказался поставлен удар, и вернулся к прерванному занятию: продолжил идти к корпусу лунной магии и попутно искать взглядом в толпе первокурсников, который двигался в противоположном направлении, сиреневую макушку. И где же спряталась его неуловимая мышка?

Наступил вечер четверга, первая учебная неделя почти закончилась. Он развалился на диване в кухне с гитарой в обнимку и монотонно перебирал аккорды, пока парни ели деликатес, который притащил из дома их приятель из соседней комнаты.

— А чего это с Касом? — со смешком спросил Грей-

вен, заходя на кухню. Их комендант производил впечатление простого и понятного мужика. Со всеми студентами вроде как дружбу водил, не выдавал нагоняи по пустякам, но при этом всегда оставался сам себе на уме и выгоды никогда не упускал.

Ещё на первом курсе Грейвен поймал Каса на горячем, припугнул и отжал карманных деньжат. Даже спустя пять лет до конца не получалось отпустить ситуацию. Не потому, что Касу денег стало жалко. Нет, на них ему было плевать. А вот признавать, что лох пугливый — как-то неприятно.

— Кажется, у него новая любимая мышка, — ответил Эд, указательным пальцем вяло ковыряясь в корзинке с зажаренными до хрустящей корочки креветками и мидиями. — Коты склонны впадать в меланхолические состояния, когда не могут поймать мышку.

— Да это развлечение для него на пару недель, — хмыкнул Ран. — Сколько это мышка бегать от него будет?

— Думаешь, сдастся и даст себя съесть?

— А были такие, что не давали?

— Да что вы понимаете, бесчувственные чурбаны, — недовольно проворчал Кас, искренне страдая по околдовавшему цветочку — прекрасной Сирени. Пальцы правой руки зажали соль минор, а левой пробежали по струнам в переборе с акцентом на бас. Мелодия лилась печальная, словно эхо его сердечной боли, и он стал тихо подвывать, на ходу сочиняя строки:

Очки на носу, и в руках том стихов,
Голос тихий, как шёпот забытых богов.
Кто ты, фея из сказки, что сошла наяву?
Или призрак любви, что так долго я жду.

— О как его накрыло в этот раз, — хохотнул Грейвен, налил себе кипятка из кулера и двинул обратно к выходу с дымящейся кружкой. — Даже интересно, что там за мышка такая.

Не успела за ним закрыться дверь, как в кухню влетел взъерошенный тип, который вечно создавал много шума и бесил Рана, из-за чего пару раз от него уже хорошенько огребал.

— Пацаны! В субботу вечером у нас намечается вечеринка в честь годовщины, всем быть обязательно! — воскликнул он и остановился взглядом шальных голубых глаз на Ране, после чего тише и спокойнее добавил: — Много интересного свежака поступило в этом году, нужно распределить по справедливости.

— Я пас. У мамки день рождения на выходных, поэтому поеду завтра вечером домой, — с ещё большей печалью в голосе протянул Кас. Манила не сама вечеринка, а шанс, что на неё затащат Рину. Тот миниатюрный рыжик, имени которого он не запомнил, вполне способен на такой подвиг. Однако у мамы круглая дата — юбилей. Надо ехать без вариантов.

— Ну не-е-ет, какая вечеринка без Лунного принца?! — тут же заканючил этот шумный тип. — Ты же заводишь всех

заводил! Если девчонки узнают, что тебя не будет, никто не придёт!.. А тогда... — Его взгляд остановился на столике, за которым сидели Ран и Эд в кругу приятелей. — Может, хотя бы их уговоришь прийти?

— Вы двое — утешительный приз, — насмешливо фыркнул кто-то из парней.

— Ну, пацаны, у девчонок крыша едет по этим играм в принцев, дайте нам хоть шанс кого-нибудь подцепить! Нам же тоже хочется женского внимания!

— Мне одному этот идиота кусок на нервы действует своими визгами? — процедил сквозь зубы Ран.

— Тебе бы стоило пропить магний и витамины группы В, — задумчиво подметил Эд и посмотрел на шею вспылчивого друга. — Мы недавно проходили стигмы, влияющие на нервную систему...

— Иди в жопу, — лаконично ответил Ран, и на этом их разговор о его здоровье закончился.

Наступившую тишину на кухне Кас заполнил очередным грустным аккордом. Кажется, у него скоро родится новый альбом под названием: «Тайна сиреневых волос».

Глава 5. Королевская лихорадка

Сирень

Увидев на своём столе новый выпуск «Шалфейского вестника», Рина улыбнулась и пролистнула пару страниц, изучая содержание. За Лией совершенно незаслуженно закрепилось с первого учебного дня прозвище Ледышка. Однокурсники разглядели лишь внешнюю сторону её характера. Однако внутри она была очень даже тёплая.

— Ещё чуть-чуть! — с порога закричала Эми, влетев в комнату. — И первая, самая потная неделя кончится — осталось пережить пятницу!

— Ты так ждёшь выходных? — с мягкой усмешкой поинтересовалась Рина, убрала журнал на полочку и стала выкладывать учебники и тетради из рюкзака.

— Безумно! А ты нет? Все эти вводные лекции, тонны новой информации и жуткие планы, что мы обязаны изучить за первый год, — всё это тебя не пугает? Лично у меня уже башка трещит, — пожаловалась она и плюхнулась на кровать, не затруднив себя снятием обуви. Ох, бабушка за такое веником бы отходила, если бы увидела.

— Одно сплошное повторение, — скушаяще протянула Лия, зайдя в комнату следом со стаканчиком кофе. Похоже,

она выходила на кухню, где стояла кофемашина. — Ты до поступления в академию не училась в ведьмовской школе?

— Училась, но не особо старательно, — призналась Эми едва слышно из-за того, что говорила в подушку.

— И, очевидно, на стипендию претендовать не собираешься, — подытожила Лия с язвительным смешком, после чего вопросительно посмотрела на Рину.

— Если честно, мне тоже сложновато... но интересно! Я в обычную школу ходила, самостоятельно готовилась к вступительным экзаменам, — рассказала она и немного сконфуженно замолчала. Большинство ведьм перед поступлением в академию ходили в школу, но Рина не хотела финансово обременять бабушку. Ведьмовское образование очень дорогое, а родители не так уж и много денег переводили на её содержание. — Особенно магистр Торн не скупится на замечания. Кажется, у меня большие пробелы в знаниях...

— Этот Торн недостаточно профессионален, — процедила Лия, сложив руки на груди. У них на первом же занятии случился конфликт, когда профессор зачитал отдельный список требований для студенток, в котором категорически запрещал как-либо к нему приставать.

За подсунутые в конспекты любовные записки, чьё авторство будет установлено, он обещал даже неуды ставить в журнал. И тогда Лия, сидевшая за одной из первых парт, язвительно заметила, что магистр Торн, кажется, слишком высокого о себе мнения, раз счёл нужным тратить время лекции

на такую ерунду. Он же ответил, что строить из себя особенную тоже бесполезно — всё равно у неё нет шансов. Похоже, сам намёк на то, что она могла им интересоваться в романтическом смысле, её по-настоящему задел.

Прошло уже три дня, а Рина всё ещё чётко помнила выражение лица Лии в тот момент — смесь гнева и отвращения. Неудивительно, что её так сильно это оскорбило. Всё же они приехали сюда, чтобы раскрыть ведьмовской потенциал и получить престижное образование, а не участвовать во всяких глупых любовных играх.

— А мне он приглянулся, — подала голос Эми, оторвав голову от подушки. — Такой типажный педант. И зыркает... типа самый умный. Да, высокомерный малость, но ему идёт. Нет, серьёзно, так и хочется эту консерву поковырять! Вам разве нет? Совсем неинтересно узнать, что там внутри? Мне вот очень... Но, гад такой, валить по-любому на экзамене потом будет.

— Кажется, его требования были вовсе не безосновательны, — удивлённо подметила Рина, смотря на зарумянившееся лицо подруги с широкой улыбкой. Не верилось, что некоторые и правда могли начать к нему приставать с любовными записками, но Эми, похоже, сдерживали лишь последующие трудности с учёбой.

— Извращенка, — подытожила Лия.

— Ой, да что вы тут исполняете! Типа вот вообще не понравился? Не поверю! У него моська десять из десяти. А ещё

он совсем молодой, а уже в Шалфейской академии преподом работает на кафедре зельеварения. А в такое крутое местечко кого попало не берут преподавать. Тем более на факультет зелёной магии, которым на весь мир славится наша академия!

— Так, надо переписать правила идентификации растительных ингредиентов и выписать наиболее ядовитые, вроде аконита, — проговорила сама себе под нос Рина, открывая тетрадь по основам магических компонентов.

Лия сбоку тоже зашуршала страницами справочника.

— Да ну вас, скучные ботанши, — недовольно вздохнула Эми и снова уткнулась лицом в подушку.

Определённо в этом году самым страшным испытанием для них станет магистр Торн. На его фоне даже магистр Валенс всеми студентами воспринималась как воплощение доброты и понимания. А вела она не менее сложные дисциплины: основы травологии и теорию магической эволюции растений. Однако её пары давались намного легче. И сейчас Рина шла в прекрасном расположении духа как раз потому, что получила от неё похвалу за качественно выполненную домашнюю работу. Наверное, Лия всё же была права, когда говорила, что магистр Торн недостаточно профессионален. Именно как преподаватель он послабее.

Со стороны соседнего корпуса чёрной магии доносилась громкая музыка. Интересно, у них уже занятия кончились? Что там такое происходит? Хотя нет, неинтересно. Рина всю

неделю откладывала поход в библиотеку. Наконец-то, сегодня сможет туда отправиться и хорошенько оглядеться.

— Стоять! — перед ней на дорожку выскочила Эми с раскинутыми в разные стороны руками, словно ловить собралась.

— Стою, — напряжённо отозвалась она и поправила на носу очки.

— Там такое, что ни в коем случае нельзя пропустить!

Рина и пискнуть не успела, как её потащили в соседнее здание, прямиком к источнику энергичной музыки.

Приближаться к корпусу чёрной магии не хотелось. Он не манил, а скорее отталкивал странной красотой: мрачное и величественное центральное здание из тёмного камня с зубчатым куполом доминировало над двумя примыкающими по бокам флигелями. И вот между этими тремя строениями, вопреки всякой логике, вместо уютного сада или хотя бы лужайки простирались полигоны под открытым небом, огороженные лишь тонкой металлической сеткой.

Возле одной из таких сеток столпилось чудовищно много девушек. И, естественно, именно в эту толпу Эми и полезла, расчищая себе дорогу локтями. Рина плелась следом и сконфуженно улыбалась, попутно извиняясь перед теми, кому достался особенно болезненный тычок от рыжей задиры.

— Смотри! — с неподдельным восторгом в серых глазах радостно приказала она.

— Мне не нравится смотреть на драки, — пожаловалась

Рина ей на ухо, поскольку здесь слишком громко играла музыка и кричали девочки, а ей и в обычное время делали замечания из-за излишней тихости голоса.

Она всё же попробовала посмотреть, но тут же поморщилась и опустила взгляд, когда увидела, как уже знакомый парень со шрамами на лице сильно ударил другого парня по животу в область печени, уклонился от чужого кулака и ловко увеличил дистанцию.

— Нет, вот туда смотри. — Эми указала пальцем на группу парней в другой части полигона, которые танцевали около переносных колонок.

В контраст с грубыми потасовками, залитыми адреналином, там царила совершенно иная атмосфера. Парни, как единый организм, синхронно выстраивались в сложные геометрические фигуры. Все их движения выглядели отточенными до автоматизма: каждое — взрыв энергии, выплеск страсти. И в сердце этого танцевального вихря блистал Кас, словно задавая ритм и настроение для остальных, потому как его движения отличались большей резкостью и уверенностью.

Он словно дышал с музыкой в унисон, пропуская её сквозь тело. Это зрелище так завораживало, что даже моргать не хотелось.

— Я всё разузнала! — Эми потянула Рину за плечо, чтобы та ближе подставила своё ухо. — В общем, в нашей академии есть прикольная тема с принцами и принцессами — так тут

называют самых популярных студентов. Принцессы, правда, пользуются меньшим спросом. Как бы технически они есть, и кто-то по ним даже фанатеет... мне этого не понять. Так вот, вернёмся к принцам! Вон тот супергорячий парень, который дерётся как бог — Чёрный принц Райан Вальд. Скорее всего, я буду по нему умирать.

— В смысле? Зачем тебе умирать? — не поняла Рина, в испуге посмотрев на подругу.

— Да не в прямом смысле! Короче, он в моём вкусе, — с озорным блеском в глазах фыркнула она и продолжила увлечённо рассказывать: — А вот там танцует Лунный принц — Кассиан Марроу. Он вроде как самый популярный парень в универе, но при этом девчонки любят его со стороны, не предпринимая попыток сблизиться. Потому что ещё этот красавчик известен своими любовными похождениями. Короче, бабник жуткий.

— Да, бабушка мне рассказывала про таких парней, — со знанием дела кивнула Рина и вернулась взглядом к Касу. Когда парень настолько красивый, ничего хорошего от жизни с ним можно не ждать. Но любоваться им и правда приятно. — Но зачем все эти принцы и принцессы вообще нужны? Они где-то выступают от лица академии?

— Да нет, это просто развлекуха местная. Из трёх тысяч студентов всего четыреста парней, само собой, тут какой-нибудь культ должен был образоваться. А принцесс выбирают, скорее всего, для уравнивания. Я имена только двух

узнала, остальных даже старшаки вспомнить не смогли.

— Я этого не понимаю.

— Так, вернёмся к принцам. Ещё есть Рунический принц Эдвард Грей, который живёт вместе с Чёрным и Лунным в одной комнате, прикинь?! Довольно скрытый и мутный тип. Говорят, что он никого не отшивает, но в то же время и не принимает чувства. Я пару дней за ним наблюдала, по-моему, ему тупо пофиг на всё, что происходит вокруг.

— Это тот парень в очках с чёрно-белыми волосами?

— Ага, он. О-о-о, так ты тоже запоминаешь, молодец!

— Да нет, это случайно получилось, меня вообще такое не интересует...

— Последний, Зелёный принц — это наш противный магистр Торн, прикинь? — как всегда, бесцеремонно перебила её Эми. — Там отдельный приколы. Он пока учился в Шалфейской академии, был Зелёным принцем. А потом выпустился, ему предложили работу преподавателем, и, таким образом, он остался им! А вот Артефактного принца нет. Пока разглядывают новичков, а потом будет какая-то голосовалка. Нужно будет в ней тоже поучаствовать.

— Тебе правда всё это так нравится? — с мягкой улыбкой покачала головой Рина и под визги со стороны толпы девчонок догадалась снова посмотреть на Каса.

Он в этот момент как раз глядел на неё и вызывающе двигал тазом в такт музыки. Аж как-то не по себе стало, и лицо снова обожгло от смущения. Вот только этот плут и не ду-

мал останавливаться. Продолжая пританцовывать, идеально попадая в ритм каждым движением, он двинулся к ним навстречу, и Рина тотчас поняла — пора тикать.

— Простите, извините, — пробираясь сквозь толпу, повторяла она, пока не оказалась на свободе. И не успела толком отойти, как услышала металлическое лязганье сетки, обернулась и уставилась на Каса, забравшегося на забор. Он поймал её взгляд и вдруг подмигнул.

И Рина побежала. Побежала так, будто за ней гналась свора диких собак — никогда в жизни так быстро не бегала.

Весь вечер Эми смеялась и рассказывала, с каким офицерским видом смотрел Лунный принц, облепленный девочками, вслед Рине. Она так бойко удидала, что дважды чуть не упала, но её ловили и помогали устоять на ногах. И главное, Эми — злодейка такая, каждый раз акцентировала на том, что если Кас и хотел за приглянувшейся девой следом побежать, то, увидев, в какой панике она от него сваливала, явно передумал.

Рина сначала смущалась и просила подругу перестать припоминать этот позор, нервно озираясь на Камиллу и Лию, которые, кажется, уже на втором заходе потеряли интерес к истории, а потом и ей неожиданно самой стало всё равно. Даже когда уже утром Эми попыталась пойти на очередной круг со своими дружескими подначками, Рина ничего особенного не почувствовала и продолжила спокойно читать учебник.

В её понимании единственное, что омрачало эти выходные, — закрытая библиотека. Всю неделю представляла, как сможет погулять между стеллажами, изучая богатый ассортимент книг. А по итогу этим чудесным субботним утром с грустью разглядывала листок, сообщающий о проведении инвентаризации.

Шалфейская библиотека была одной из крупнейших на Мальдоре. Там хранилось более ста миллионов рукописей, которые собирались в течение последних пяти веков. Восемнадцать этажей, шесть из которых находились под землёй, и тысячи квадратных километров. Ужасно хотелось по ней погулять, жаль только дальше приёмного зала, где выдавали учебники, пока не удалось заглянуть.

— Кстати, принцы перевыбираются в начале каждого года. То есть если появляется новый классный парень, то он может сместить действующего принца. С моим Чёрным принцем так и получилось, он в середине года перевёлся из Аконитовой академии и сразу же завоевал корону, — возбуждённо тараторила Эми, не обращая внимания, с каким интересом и кто её вообще слушал. Она в мгновение ока проглотила тефтели с макаронами. А вот её соседки не владели мастерством быстрого уничтожения обеда, поэтому ели и вынужденно слушали. — Но это, скорее, исключение. Я так прикинула, в основном за ними надолго закрепляется статус. Девчонки же они такие — однолюбки, в основном. Вот, например, Рунический принц продержался на троне целых во-

семь лет. У него этот год выпускной. Вот только он же может остаться в магистратуре и тогда продолжит коронованным ходить, как Зелёный принц. Магистр Торн, кстати, рекордсмен — пятнадцать лет никто не может с его головы корону сбить!

— Просто лопатой бить надо, — язвительно подметила Лия и продолжила хрустеть овощным салатом.

Рина с лёгким удивлением посмотрела на их скупую на эмоции подругу. Кажется, она до сих пор не отпустила ту ситуацию с магистром Торном. Неужели столь злопамятная натура? В самом деле хотела его стукнуть? Бабушка всегда говорила, что с людьми, отличающимися этим нехорошим качеством характера, нужно общаться осторожно, как с одичавшей собакой, которая в любой момент способна укусить. Не стоило ждать от них милости: добро они легко забывали — лишь зло хорошо помнили... Странно, но сейчас Рине хотелось с бабушкой поспорить.

— Да чего ты так на него взъелась?! — возмутилась Эми, ткнув в её сторону веточкой укропа. — Ну подумаешь, разок по носу стукнул. Первая любовь, что ли?

— Чего? Какая ещё любовь? — Лия скривила брезгливую физиономию. — Меня такая чепуха не интересует.

— Ещё одна «на книжках женюсь» на мою голову!

— Для брака ни один из так называемых принцев непригоден, — подметила Камилла, помешивая трубочкой овощной смузи. — Даже если не брать во внимание их личные

особенности. Например, Лунный. Да, он легкомысленный: тусовки, разные девушки. Однако важнее, что воспитывала его безродная мать-одиночка. Мать-одиночка сама по себе не очень привлекательная история, но когда ещё и происхождения нет... Всё, никаких шансов.

— Наверное, я для тебя сейчас открою страшную тайну, — серьёзным тоном сказала Лия, смотря в мечтательно распахнутые голубые глаза. — Это только у аристократов пунктик по части выгодности партии. Нормальные люди по другим критериям выбирают партнёра для брака.

— И каким же? — Её выражение лица почти не изменилось, едва заметно дрогнул лишь уголок рта, будто хотел, но не мог растянуться в ухмылке.

— Как минимум у мужчины должно быть развито критическое мышление. Это такая способность к объективной оценке информации, неприятие догм и стереотипов. А если говорить по пунктам: во-первых, у него должен быть ай-кью не ниже ста тридцати баллов, во-вторых, должна быть защищена хотя бы одна докторская...

— У меня просто слов нет, — выдохнула Эми, гуляя ошалевшим взглядом между соседками. — Да вы обе странные! Самое главное в мужике — сила. А ещё круче, когда от него такой опасностью и мрачностью веет, как от Чёрного принца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.